

И вновь во главе контратаки стоял Каматан. Силы Аль Джаиса приступали к так называемому третьему этапу.

Пол у входа в пещеру, где трудился с ядом Широн, вдруг принял кипельно-чёрный оттенок. По земле словно растекались чернила, захватывая всё пространство вокруг.

Широн изменение цветовой гаммы пола заметил первым. Когда-то ему уже довелось испытать на себе последствия данного феномена, поэтому он сразу догадался, что задумали люди эмира.

Но вот остальные пока ничего не подозревали. Священники, конечно, освещали темницу магическими огнями, однако практически все они стояли вокруг архиепископа. А здесь, на удалении, свет был уже достаточно тусклым.

Кроме того, цвет пола изначально был тёмно-коричневым, так что заметить изменения было непросто. Для этого нужно обладать столь же обострёнными чувствами, как и у Широна.

Чёрная субстанция постепенно захватывала всё новые территории, и вот достигла места, где стояли монахи. И тут земная твердь ухнула вниз.

Ааааа!!!

Казавшийся незыблемым пол вдруг просел и осыпался точно замок из песка. И в этот миг по подземной темнице разнёсся рёв огромного монстра.

ГРООАР!!!

Обрушение напоминало конус зыбучих песков. В центре его щёлкнули чёрные жвала, и стало подниматься огромное, грузное тело Муравьиного льва.

«Аааа! Что это?! Вытащите меня!»

«О-ох!»

Может ли спастись человек, когда прочная земная твердь вдруг превращается в воронку радиусом в несколько десятков метров?

Вопящих монахов быстро затягивали зыбучие пески. Их товарищи спешно призывали Тёмные лозы и сбрасывали вниз, но лишь нескольким людям удалось за них ухватиться. Остальные монахи, как ни барахтались, неуклонно опускались к центру воронки.

Как ни стараются насекомые, им ни за что не вырваться из муравьиного ада. Участь монахов ничем не отличалась от тех насекомых.

Муравьиный лев не стал дожидаться, пока пища сама спустится к нему в пасть. Со страшным рёвом гад взвился в воздух. Взмахнув десятиметровыми клешнями, он буквально смёл монахов.

Те, кто взбирались по сброшенным товарищами длинным лозам, враз сорвались вниз. В ушах неумолимо снижавшихся в муравьиный ад, кричащих монахов вдруг прозвучал издевательский смех Каматана.

«Кха-ха-ха-ха! Ну и как вам мой Муравьиный лев – царь адских пустынь? Теперь все вы сдохнете. Но это ещё не всё, ждите! Ха-ха-ха!»

Как и обещал Каматан, этим атака не ограничилась. Пока перепуганные монахи и священники

отскакивали назад, пытаясь сбежать от превращавшегося в песок и проседавшего под ступнями пола, Йехигораб завершил подготовку заклятия.

«Призыв – Чёрный град!»

Шшуу-у...

По окончании длительного каста и мрачной вводной фразы Йехигораба на головы монахов и священников посыпались чёрные горошины. Заклинание Чёрного града развернулось непосредственно над пытавшимися избежать западни муравьиного льва людьми архиепископа.

Священники поспешно окружили себя защитным покровом, а монахи развернули над головой Водные щиты, но было уже поздно. Трёх-четырёхсантиметровые льдинки с треском сыпались им на головы.

Градины пока только жалили, но особого вреда не причиняли. Поэтому архиепископ и его окружение озадаченно переглядывались, гадая, не является ли это отвлекающим манёвром. Но тут упавшие на пол льдинки стали лопаться, распространяя вокруг чёрный ядовитый дым.

«Яд! Осторожно!» – прокричал архиепископ и священники принялись творить магию исцеления.

Монахи тоже начали бормотать заклятия, повышавшие стойкость к ядам.

Благодаря своевременным мерам ущерб был не так уж высок, но боевые порядки стали не такими плотными, как раньше, поскольку люди разошлись в стороны, избегая ядовитого дыма. Водные щиты, окружавшие плотной стеной войско архиепископа так же пришлось отменить.

Йехигораб, Каматан и пришедшие с ними некроманты подземелий пустыни только этого и дожидались. В том и состояла задумка – сделать так, чтобы враги – монахи и священники – рассредоточились. Упустить подобный шанс они не имели права.

Некроманты поспешили активировать заклятие. Коллективная магия накрыла всю подземную темницу.

Уи-иии! Гроо-ар! Ур-р! Ур-р!

Поверхность подземной темницы содрогнулась от великого множества призванных одновременно чудищ. Вдоль стен темницы из-под земли восставали скелеты-лучники, тут же принявшиеся стрелять, ближе к центру площади возникли быстрые, обладавшие прочной шкурой гули. Также среди монстров были замечены несколько редчайших скелетов-магов.

Самыми жуткими из них были Ядовитые гули. Их призывал сам архимаг Йехигораб и они находились на совершенно ином уровне, нежели обычные гули.

Комбинированный призыв Ядовитых гулей под покров Чёрного града был одной из коронок Йехигораба. Когда стелившийся над полом ядовитый дым Чёрного града встречался с ядом, выделявшимся телами Ядовитых гулей, то обе субстанции усиливали друг друга, становясь куда более опасными.

Когда появились размахивающие лапами, разбрызгивающие ядовитую жидкость и щёлкающие зубами твари, монахов бросило в дрожь.

Ещё одними крайне мощными призывными чудищами являлись скелеты-маги. Всякий раз, когда они поднимали костлявые руки и издавали свои кудахчущие звуки, они оскверняли святую силу. Кроме того, твари специализировались на техниках замедления и смятения разума.

Именно в этом состояла западня, подстроенная Аль Джаисом. Он приказал Йехигорабу и Каматану наводнить подземную темницу мертвецами. Более того, под землёй разместили магический круг, усиливавший техники призыва некромантов.

Уи-ииии!

Суисс! Суисс! Суисс!

Стоило повсюду засверкать зубам Ядовитых гулей, как на сцену вновь вышли ассасины. Одновременно выскочив из шести проёмов пещер, они принялись атаковать монахов, стреляя из арбалетов и швыряя в них отравленные кинжалы. Но главной целью всех атакующих действий, разумеется, был паланкин архиепископа.

Чвок! Чвок!

Вот только стоявшие рядом с архиепископом священники окружили его несколькими слоями защитного барьера, который нельзя было пробить стрелой и через который гули прорваться не могли.

Однако оставшиеся за пределами барьера монахи и часть священников оказались буквально брошенными посреди ожесточённого сражения. Они призывали тёмные растения, чтобы спутать гулям лапы и защищались Водными щитами от летящих в их сторону стрел, но силы были неравны. К тому же, они начали постепенно уставать.

Аль Джаис оставил в этом подземелье слишком много мертвецов, и все они теперь восстали. Это была грандиозная западня.

«Аааааа! С-спасите!» – звучали повсюду отчаянные голоса монахов.

И вдруг над всей этой безумной катавасией вновь прозвучал голос Йехигораба, ввергая противников в пучины безысходности: «Призыв – Чёрный град!»

Шш-ууу...

И вновь сверху хлынули чёрные градины. Под воздействием ядовитого дыма Ядовитые гули становились всё сильнее и всё яростнее.

«Отбросьте демонов и бегите сюда! Скорее!»

Даже угодив в столь коварную ловушку, архиепископ не утратил присутствия духа. Он и не надеялся победить легко. Подстав примерно такого уровня он ожидал.

Заслышав клич архиепископа, монахи начали потихоньку пятиться к барьеру. Ну а пока они ожесточённо бились, священники плели святую магию, изгонявшую силы Тьмы.

Роли перераспределились: одни творили заклятия, повышающие сопротивление яду, другие запускали в воздух красные сферы, осыпавшие ассасинов магическими стрелами.

Наиболее ярко себя проявил, несомненно, аббат. Он аккумулировал внутри огромное

количество маны. И без того обладавший внушительным телосложением мужчина стал казаться ещё необъятнее, когда от избытка маны его чёрная роба раздалась в стороны. Он вновь вознёсся в воздух и, простирая перед собой руки, прокричал: «Монахи! Именно для борьбы с такими демонами и был создан наш монастырь! Не бойтесь, объединяйте силы со мной! Соединив ману, мы сотворим Истинное Древо! И покуда нам будет благоволить бог наш Аmek, никаким демонам нас не одолеть!»

По его зову всё ещё остававшиеся в живых монахи прижали руки к груди. Из их уст одновременно зазвучали слова странного заклęcia.

Когда монахи раскрыли свои каналы маны и те стали доступны аббату, стали происходить удивительные вещи. Из рук монахов вырастали Тёмные лозы, которые тянулись вверх, оплетали руки аббата и, словно подвой к дереву, становились единым целым.

В воздухе парил, простирая руки, превратившийся в двадцатиметровое дерево аббат! А множество монахов, соединившись с ним, стали его ветвями!

Треск!

Теперь тела монахов покрывала древесная кора, все они словно превратились в одну большую ветвь. Раскачиваясь на руках аббата, точно на качелях, они стали носиться над полем сражения, атакуя гулей.

Растущие по всему телу монахов Тёмные лозы вытягивались и оплетали гулей, а покрывавший их прочные шкуры яд не оказывал более на них особого воздействия. Вот уж и правда Истинное Древо!

Количество объединившихся с телом настоятеля монастыря монахов достигло пятидесяти человек, все они стали едины с руками аббата.

Вуу-уум!

Парящий в воздухе аббат начал вращаться, и монахи принялись быстро кружиться над полем боя.

И вновь ситуация изменилась в одно мгновение! Сновавшие в воздухе монахи выпускали Тёмные лозы и захватывали Ядовитых гулей и скелетов. После чего сталкивали их друг с другом или швыряли о стену.

От столь величественного зрелища даже сам архиепископ замер с открытым ртом, не в силах сдержать восхищения.

«От аббата меньшего и я и не ждал! Превосходно! Священники, а вы чем заняты? Скорее собирайте святую силу и атакуйте асасинов!»

Священники вновь объединили ману. Они запустили целую серию алых сфер, стрелявших магическими стрелами. Кроме того, они направили сферы и вглубь пещеры, где обычно прятались асасины.

Карим и Аль Нармер тоже не стояли без дела. Воители переглянулись, кивнули друг другу и вновь устремились к пещере.

Главной ударной силой врага являлись не асасины, а маги. А раз так, нужно вычислить их

местоположение и отрезать от остальных.

Из меча Аль Нармера снова изверглась длинная аура. Дорогу опять преграждали Гигантские богомолы, но на сей раз ситуация была совсем иной. Пока Аль Нармер, размахивая окружавшей меч аурой, сражался с ними лицом к лицу, Карим оказывал поддержку, бросая кольца из-за его спины.

Передние конечности Гигантских богомолов были столь прочны, что выдерживали даже столкновение с кристаллизованной аурой. Однако шея или места сочленений были не столь крепки.

Кольца Карима врезались именно в эти уязвимые точки. Лишившись головы или с подрубленными конечностями, Гигантские богомолы грузно валились на землю.

Тем временем, видя что ситуация принимает неблагоприятный оборот, Йехигораб решил прибегнуть к последнему средству. Если даже это не сработает, то останется лишь погибнуть с честью.

«Ассасины, приступаем к четвёртому этапу!»

По его команде ассасины, в последнем едином порыве, выскочили из пещер. Подставляясь под град магических стрел, они выхватывали арбалеты. Из-за этого их потери возросли многократно. Люди жертвовали собой и, исколотые магическими стрелами, заливали пол кровью.

Однако, благодаря этому самопожертвованию, их товарищи прорвались и открыли стрельбу по аббату и монахам.

Нынешние болты были совсем не те, что прежде. Дело в том, что их наконечники были плотно обмотаны тканью, её покрывала густая и очень липкая древесная смола, с готовностью вспыхнувшая ярким пламенем.

Фспш-шш!

И вот воздух рассекли сотни огненных стрел!

Аббат и монахи вскричали от испуга. Ведь огонь для растений смерти подобен! Чего-чего, а уж огненной бомбардировки они точно не ожидали.

Аббат поспешил отменить заклятие Истинного Древа. Пока что враг стрелял беспорядочно, но если им удастся сосредоточить огонь в одной точке, то все сгорят заживо! Если пламя распространится по Древу за то время, пока они всё ещё соединены в единое целое, это конец.

Монахи тоже торопились закрыть каналы маны, возвращая себе человеческий облик. Но многие всё-таки опоздали.

В дерево вонзились огненные болты и оно тут же вспыхнуло жарким пламенем!

Успевшие вернуть обычный облик монахи сотворили Водные щиты, чтобы помочь товарищам и защитить их от огненных стрел. Священники также бросились на помощь монахам, призывая воду из подземных источников.

Однако даже водой сбить огонь пылающей древесной смолы было не так просто. Более того,

когда монахи вынужденно бросились врассыпную, Ядовитые гули вновь стали демонстрировать эффективность. Даже при случайном попадании огненных болтов, их яд загорался не слишком охотно. Напротив, ядовитый дым стал распространяться ещё яростнее.

Ассасины в этот раз не думали об отступлении, они стояли насмерть и продолжали стрелять огненными болтами. Некроманты, выдавливая из себя последние крохи маны, неустанно призывали чудищ. Каматан мобилизовал все свои силы и взялся призвать ещё одного Муравьиного льва. Поддержание двух чудищ огромного размера потребляло прорву маны, уменьшавшейся точно море при отливе, но иного выбора у него не было.

Подземная темница была огромной, её радиус составлял восемьдесят метров. И теперь всё её пространство погружалось в пучины хаоса.

Тридцатиметровые воронки зыбучих песков разорвали пол уже в двух местах. Издавая жуткий рёв, Муравьиные львы хватали и запихивали в пасть угодивших в муравьиный ад монахов и священников.

Оставшиеся на твёрдой поверхности монахи вели ожесточённое сражение с Ядовитыми гулями. В воздухе мелькали огненные стрелы. Поднятые священниками воды из подземных источников фонтанами вырывались наружу, повсюду сверкали взрывы алых сфер.

Воплощение ада на земле!

Расклад сил вновь полностью изменился.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680389>